

энергетика тенденции

Тяжелый рок питерских котельных

Как заморозка тарифов и несогласованность акционеров привели к провалу масштабной модернизации тепловых сетей Санкт-Петербурга.

— тепловые сети —

В 2010 году в Петербурге появились две доминирующие теплосетевые организации — городское ГУП ТЭК и «Теплосеть СПб», каждая из которых покрывала своими сетями примерно по половине города, то есть по несколько сотен магистральных трубопроводов, более 1,5 тыс. внутриквартальных сетей и более десятка тысяч зданий разного назначения.

«Теплосеть Санкт-Петербурга» была создана в 2010 году на базе тепловых сетей, выделенных из ОАО «Территориальная генерирующая компания №1» (ТГК-1). Целью ТГК-1 было выделить из своей структуры непрофильный бизнес по эксплуатации сетей, помимо этого «Теплосеть СПб» была делегирована агентская функция по продаже тепловой энергии.

Помимо желания выделить из ТГК-1 непрофильные сети акционером генерирующей компании «Газпром энергохолдинг» (ГЭХ) преследовал и другие цели, связанные с развитием теплосетевых бизнеса в рамках новой структуры. В частности, ГЭХ рассматривал возможность поглощения активов ГУП ТЭК и создания в Петербурге на базе объединенной структуры единой теплосетевой компании. При этом часть котельных, принадлежащих ГУПу, предполагалось сделать резервными генераторами тепла для ТГК-1, а наиболее изношенные и неэффективные можно было бы закрыть. По словам главы ГЭХ Дениса Федорова, идея заключалась в переводе теплосетевой организации на долгосрочное RAB-регулирование (метод доходности инвестированного капитала) при росте тарифов на уровне 15–17%. Это позволило бы инвестору без опасений вкладывать необходимые средства в реконструкцию изношенных сетей. По словам господина Федорова, примерно та-

кие договоренности о дальнейшем развитии «Теплосети СПб» были достигнуты с губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко.

Однако затем произошли два события, которые повлияли на судьбу компании. В 2011 году госпожа Матвиенко покинула пост губернатора Петербурга. И накануне президентских выборов 2012 года был взят курс на сдерживание тарифов, что перечеркнуло все идеи ГЭХ, связанные с переходом на RAB и ростом цен на услуги «Теплосети СПб» в размере 15–17%. При ограничении роста тарифов на уровне 6% правительство Санкт-Петербурга не смогло выплачивать «Теплосети СПб» субсидии в необходимом объеме.

В итоге трубы в Петербурге продолжали рваться, а экономически обоснованных инструментов для инвестиций в их реконструкцию не было. В 2012 году произошла масштабная авария в городе Колпино, являющемся частью Петербурга: из-за прорыва магистрального трубопровода без тепла осталась половина города, властям пришлось срочно эвакуировать около 50 тыс. человек.

Уже 2012 году городские трубы требовали срочного ремонта, на который нужно было около 100 млрд руб. Между тем вся выручка «Теплосети СПб» в 2011 году составила около 5,5 млрд руб., а чистая прибыль — символические 10 млн руб. В 2012 году ситуация не изменилась и «Теплосеть СПб» при выручке 6 млрд руб. получила чистую прибыль в 3 млн руб. В 2013 году существенных изменений в финансовом положении «Теплосети СПб» тоже не произошло. Компания заработала около 7 млрд руб. и 120 млн руб. чистой прибыли. Очевидно, что ни о каких крупных инвестициях за счет операционной деятельности предприятия не может быть и речи.

Популистская политика сдерживания тарифов приводит к тому, что трубы в Петербурге продолжают рваться, а тепловые сети деградировать

Осознав сложности, с которыми столкнулась «Теплосеть СПб», — отсутствие механизмов инвестирования и крупные имиджевые риски, связанные с авариями на сетях, руководство ГЭХ в 2012 году забило тревогу. Господин Федоров неоднократно заявлял о недостаточности финансовых возможностей компании для реализации необходимых ремонтных программ. Так, в среднем за последние несколько лет инвестпрограмма «Теплосети СПб» составляла около 2–3 млрд руб. в год. Однако, по расчету ГЭХ, реальная инвестиционная потребность компании была на уровне 8 млрд руб. в год. Чтобы получить эти средства без городских субсидий, которые город не мог предоставить «по разным причинам», нужно было увеличить тариф для конечных пользователей в полтора раза. Но Смольный никогда не решился бы на этот шаг при новом правительственном курсе на сдерживание тарифов.

Помимо этих сложностей «Теплосеть СПб» столкнулась еще с одной довольно неожиданной проблемой, также напрямую связанной с городской чиновниками. Компания уже ряд лет фиксирует существенную дебиторскую задолженность. Сегодня она сравнима с годовой выручкой предприятия, составляя 5,8 млрд руб. Это системная проблема, потому что дебиторская задолженность ГУП ТЭК тоже впечатляющая — 6,7 млрд руб.

Дело в том, что все платежи за услуги ЖКХ, в том числе за тепловую энергию, идут через подконтрольный Смольному ГУП «Вычислительный центр коллективного пользования» (ВЦКП). Эта структура выставляет потребителям счета, получает от них деньги и затем расщепляет эти платежи между ресурсоснабжающими организациями (РСО) и предприятиями сферы ЖКХ, большая часть которых также подконтрольна жилищному комитету Смольного. При этом, по заявлениям самого ГУП ВЦКП, собираемость платежей с потребителей в Петербурге довольно высокая — более 90%. Как получается, что эти деньги

не доходят до РСО и где-то теряются и (или) зависают, никто из чиновников внятно ответить не может. Господин Федоров неоднократно делал прямые заявления о том, что работа ВЦКП непрозрачна, а сама эта организация не что иное, как черный ящик. Напряжение из-за зависания в ВЦКП миллиардов привело к тому, что в нынешнем году Смольный наконец решил переложить функцию сбора и расщепления платежей с ВЦКП на новую структуру, которую пока еще предполагается создать совместно с ОАО «Интер РАО».

Все это вместе взятое и подтолкнуло ГЭХ к твердому желанию расстаться с «Теплосетью СПб», продав свою долю Смольному. В начале года было принято решение провести сделку через дополнительную эмиссию акций «Теплосети СПб», после размещения которой доля ТГК-1 в компании снизилась бы до 25%. Предполагалось выпустить 62,6 млрд руб. акций, которые должен был выкупить Смольный по цене 1 руб. за акцию. Получается, что всю компанию стороны оценили в 66,7 млрд руб. Эта оценка выглядела фантастической на фоне предваритель-

ной оценки этого актива государственным оценщиком ГУП «Городское управление инвентаризации и оценки недвижимости»: 4,7 млрд руб., или 0,15 руб. за акцию.

Через пару месяцев чиновники Смольного и представители ГЭХ немного пришли в себя и определили другую стоимость акций «Теплосети СПб» — 0,25 руб. за акцию с расщеплением на 20 лет. Весь 75-процентный пакет «Теплосети СПб», находящийся во владении ТГК-1, должен был выкупить город. С учетом столь большого срока рассрочки ГЭХ, по сути, отдал свой теплосетевой актив Смольному даром.

Неожиданно для всех сделке воспротивились финские акционеры. На совете директоров компании против сделки проголосовали представители финского концерна Fortum (владеет блокирующим пакетом ТГК-1). Свою позицию по этому вопросу финны не разъяснили, но, похоже, им просто стало непонятно, как такое может быть, что в начале года «Теплосеть СПб» стоила более 60 млрд руб., а к его середине подешевела примерно на порядок, да еще и деньги за нее будут получены через 20 лет. В итоге и эта сделка не прошла. Тогда ГЭХ и представители Смольного решили вывести сети из «Теплосети СПб» в новую структуру и избавиться, таким образом, от прямой зависимости от финнов, однако затем отказались от этой затеи: такая схема уж больно напоминала рейдерство, а ее реализация могла негативно сказаться на имидже как городских властей, так и «Газпрома» в целом.

На сегодня ситуация вокруг «Тепловых сетей Санкт-Петербурга» кажется патовой. По данным «Ъ», «Теплосеть СПб» не успевает до начала начала отопительного сезона завершить модернизацию и ремонт тепловых сетей. Так что жителям города остается только надеяться на теплую зиму либо запастись электрическими обогревателями.

Борис Горлин,
Санкт-Петербург

Процент происхождения

— модернизация —

«Высвобождение потенциальной рыночной ниши в совокупности с ожидаемой государственной поддержкой — это возможность совершить технологический прорыв в современной российской промышленности и сократить отставание, которое намело за последние 20 лет в технике. Ускориться можно, и в экстремальной ситуации наша страна много раз доказывала, что она может быстро и эффективно перестраиваться. Первые результаты работы по импортозамещению будут через два-четыре года, если условия незамедлительно будут созданы», — отмечает Николай Хаустов.

Так, российский дизель нового поколения ОАО «Звезда», пилотный образец которого уже создан, войдет в серию только в 2017 году. «Это неизбежно для сложных изделий», — констатирует Николай Хаустов. Компании разрабатывают «дорожную карту» по конверсии отработавших ресурсов авиационных двигателей Д-30КУ в промышленные ГТУ на основе двигателя ГТД-6/8РМ производства НПО «Сатурн». «Данное направление имеет неплохие перспективы как в России, так и в Китае, так как обе страны имеют на балансе значительные объемы отработавших ресурсов авиационных двигателей», — говорит представитель ОДК. У «Интер РАО» есть совместное с GE и ГК «Ростех» (в лице ОДК) предприятие ООО «Русские газовые турбины» по производству газотурбинных установок на основе газотурбинного двигателя GE 6FA (77 MW), которые будут востребованы при строительстве новых и модернизации существующих энергообъектов. Завод по производству газотурбинных установок построен в городе Рыбинске Ярославской области. В первом квартале 2015 года предприятие планирует произвести первые две турбины.

В некоторых сегментах энергомашиностроения переход на внутреннее обеспечение особенно сложен. «В первую очередь это касается газо-

вых турбин большой мощности, которые в настоящее время в России не производятся, а также комплектующих и запасных частей к эксплуатируемому импортному оборудованию, которые потребуются для проведения плановых ремонтов», — считает Юрий Шаров.

«В электросетевом комплексе наибольшая зависимость от импортных поставок наблюдается в группах оборудования КРУЭ и силовых трансформаторов», — отмечает представитель ОАО «Россети». — Именно эти сегменты в первую очередь попадут в программы импортозамещения».

Крупные корпорации — потребители энергетического оборудования создали совместно с производителями рабочие группы, в рамках которых решаются, как перепланировать проекты. Например, в «Газпроме» рабочая группа по импортозамещению разрабатывает для отечественных поставщиков регламент соответствия требованиям СТО «Газпром», готовит альбомы технической документации отечественных разработок и обеспечивает проектных институтов соответствующими материалами. ОАО «Россети» и ГК «Ростех» создали Единый центр компетенции по производству и поставке импортозамещающего оборудования и сейчас в рабочем порядке определяют, какие именно виды систем диагностики и мониторинга технологического оборудования и другие программы и оборудование будут производиться для электросетевого комплекса. «Сотрудничество с „Ростехом“ будет реализовано в области технологического перевооружения и реконструкции основных фондов электрических сетей, электросетевого и телекоммуникационного оборудования», — отмечает первый заместитель генерального директора по инвестиционной деятельности ОАО «Россети» Дан Бенельский. До конца года «Россети» намерены разработать программу импортозамещения в магистральном и распределительном электросетевом комплексе, в рамках которой будут

составлены детальные планы снижения зависимости от поставок импортного оборудования по каждой группе и направлению.

Административный ресурс Энергетики считают, что для реализации программы импортозамещения необходимо внесение ряда изменений в законодательные и нормативные акты России и Таможенного союза, например таможенных пошлин на импортные комплектующие для предприятий, осуществляющих крупноузловую сборку на территории РФ.

Среди вариантов поддержки проектов импортозамещения — предложение о субсидировании процентной ставки за счет госбюджета по привлекаемому для этих целей кредитным ресурсам. Николай Хаустов считает, что субсидирование ставки в размере двух третей от ставки рефинансирования стало бы очень действенным рычагом. Также машиностроители предлагают разрешать тендерным комитетам отдавать предпочтительные предложения российских производителей, даже если они дороже иностранных на 10–15%. Финансировать НИОКР в рамках проектов развития энергомашиностроения можно через федеральные целевые программы поддержки энергомашиностроения, а также по направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы.

Для стимулирования частных инвестиций в энергетическое машиностроение разрабатывается закон, предусматривающий налоговые льготы для инвесторов в этот сегмент. Также, по данным Минпромторга, предполагается создание фонда развития промышленности и долгосрочных десятилетних контрактов для инвесторов. В правительстве полагают, что, если инвесторы в энергомашино получают эти преференции, ставки по кредитам для проектов развития машиностроения снизятся до 4,5–5% годовых.

Наталья Готова

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДОЛГА

В пресс-службе сбытовых компаний отмечают, что на оплату электроэнергии на ОРЭМ «Гарантирующие поставщики СКФО и Калмыкии» направили 5,2 млрд руб. против 3,33 млрд руб. за аналогичный период 2013 года. Так, в ОАО «Дагестанская энергообеспечивающая компания» подчеркивают, что оплата в сравнении с 2013 годом возросла на 10% и составила 1,8 млрд руб. Как сообщил генеральный директор Гарантирующих поставщиков СКФО и Калмыкии ДЗО ОАО «Россети» Артур Аюшев, основным фактором, влияющим на формирование неплатежей всех указанных предприятий-гарантпоставщиков, по-прежнему является рост долгов региональных предприятий ЖКХ, бюджетной сферы и территориальных сетевых организаций перед сбытовыми компаниями.

«Прирост задолженности потребителей, финансируемых из бюджетных средств регионов СКФО, только за первое полугодие 2014 года составил 128 млн руб. Предприятия жилищно-коммунального хозяйства северокавказских республик, в свою очередь, за первое полугодие 2014 года увеличили долг перед гарантпоставщиками на 179,5 млн руб.», — констатировал господин Аюшев. Напомним, что на территории Северного Кавказа до 2015 года действуют особые условия тарифообразования. Как считают в ГП СКФО и Калмыкии, единовременная отмена таких условий может привести к росту тарифа на электроэнергию для всех потребителей, кроме населения, на 50%. При этом в компании поддерживают предложение Минэнерго о поэтапном увеличении роста цены в течение пяти лет — до 2020 года.

Ксения Минилак

ДЕНЬГИ НА ИНТЕРЕС

Инновации возможны только в увязке с экономическими стимулами и стабильностью в регулировании.

Судьба резидента

В последние несколько лет внедрение инноваций в энергетике специально не стимулировалось, однако правительство обязало компании с государственным участием, которые составляют как в генерации, так и в транспорте электроэнергии большинство, направлять часть средств на программы инновационного развития. При этом и тарифное регулирование, и законодательство о закупках не стимулируют внедрение инноваций, потому что нормативно-правовую базу необходимо внести изменения, считают энергетики.

Также отрасль может воспользоваться разработками НИИ, вузов и инженеринговых центров, инновационными решениями и продукцией стартапов, которые финансируются институтами развития в лице РВК, «Сколково» и «Роснано». Например, из 270 резидентов энергокластера «Сколково» более 70 компаний ведут разработки в области электроэнергетики.

Но, как справедливо отмечают эксперты, энергетики — люди консервативные, для отрасли характерны повышенные требования к надежности и защите от рисков, поэтому инновациям сюда проникнуть непросто. Причем инновационные продукты малого бизнеса почти не имеют шансов провалиться в мир большой энергетики, в отличие от менее капиталоемких отраслей, в силу особенностей законодательства. Российская закупочная система в первую очередь нацелена на заявителя с самой низкой ценой, предпочтений для российских или инновационных производителей в нормативной базе закупок не предусмотрено.

Ситуацию осложняет тарифное регулирование отрасли. До последнего времени регуляторы действовали просто: если энергокомпания снизила затраты на производство, сбыт или транспортировку продукта, ей на соответствующую величину снижали тариф на следующий регулируемый период. К сожалению, в России в стремлении к инновациям преобладают неэкономические факторы, светит в «Интер РАО». По мнению энергетиков, у отрасли нет экономических стимулов для внедрения новых технологий.

Диапазон оптимизации

Какие именно технологии и решения сейчас востребованы в российской энергетике? Для генераторов это создание новых материалов, позволяющих повысить эффективность применения в качестве генерирующих источников газовых турбин повышенной мощности, угольных энергоблоков на ультратригические параметры пара (температурой свыше 700°C и давлением свыше 30 МПа), крупных ветровых турбин, фотоэлектрических преобразователей, считают представители «Интер РАО». В структуре ОАО «Интер РАО» для разработки и апробации инноваций работает фонд «Энергия без границ», который является заказчиком проекта по созданию опытно-промышленного образца высокоэффективной всережимной когенерационной ПГУ 20/2Т, обеспечивающей широкий

диапазон независимого покрытия электрической и тепловой нагрузки. С ноября 2013 года также действует Центр нанесения защитных покрытий ОАО «Интер РАО», расположенный на территории Костромской ГРЭС. Проект центра разработан с привлечением участника «Сколково» ООО ТСЗП, специализирующегося на создании комплексных систем нанесения покрытий для повышения энергоэффективности и ресурса энергетического оборудования. Центр позволяет обеспечить нужды «Интер РАО» в высокоточных и долговечных покрытиях частей вращающихся механизмов, различной арматуры, лопаток турбин, что значительно увеличивает длительность их эксплуатации и межремонтные периоды.

Еще одно актуальное направление повышения экономической эффективности генерации — оптимизация расходов на топливо. Над разными технологиями повышения эффективности сжигания угля, замещения мазутного топлива для розжига угольных котлов работает сразу четыре стартапа из «Сколково»: ООО «Экоэнергия», ООО «Энергетические технологии», ООО НИТ, ООО «Токил».

Для электросетевых компаний наиболее перспективными являются проекты, увеличивающие надежность и доступность энергоснабжения потребителей путем повышения надежности и автоматизации сети, снижения капитальных и эксплуатационных издержек на передачу и распределение электроэнергии.

Три новых вида

В России сложилась уникальная ситуация, когда инфраструктурные отрасли ищут новые разработки не по принуждению государства, а потому, что трансфер готовых технологий из-за рубежа затруднен. Можно предположить, что ситуация осознанной необходимости позволит в ускоренном порядке разработать и адаптировать к этой модели нормативно-правовую и нормативно-техническую базу.

Одна из ключевых проблем развития инноваций — апробация и внедрение инновационного оборудования, услуг и технических решений. Именно на этой стадии обычно буксует большинство инновационных разработок, так как опытно-промышленная и пилотная эксплуатация — проекты дорогие и требуют от заказчика выделения значительных ресурсов. «Россети» регламентируют три вида внедренной инновационного оборудования: точечное, серийную закупку инновационного оборудования и услуг для использования в новых и реализуемых проектах строительства, модернизации и реновации объектов энергосетевой инфраструктуры, а также комплексные пилотные проекты. Для апробации сложных, особенно прорывных, технологических решений и инноваций в ОАО «Россети» реализуют комплексные пилотные проекты.

Поскольку электросетевой комплекс — это регулируемый сегмент, модель инновационного развития в нем должна отличаться от модели, применяемой в рыночном секторе, считают в компании «Россети». «Мы должны быть сконцентрированы не столько на собственных исследованиях и разработках, сколько на создании условий для широкого

внедрения инноваций в производственно-хозяйственной деятельности группы компаний».

Но при этом компания «Россети», как и другие госкомпании, действует в рамках законодательства о закупках (закон 223-ФЗ), построенного на принципах равноправия всех участников закупочных процедур. В результате компания-заказчик не может ограничить круг участников закупок отдельными категориями, в том числе отдать приоритет субъектам малого и среднего предпринимательства, вузам, НИИ, научно-проектным и инженерным организациям. При этом правительство может принять отдельное решение о предоставлении преференций субъектам МСП, статус которых зачастую как раз имеют научно-исследовательские и инженерные организации. Директор департамента закупочной деятельности «Россетей» Юрий Зафесов также добавляет, что в холодные сезоны программа, направленная на стимулирование к участию в закупочных процедурах компаний малого и среднего бизнеса, что предусмотрено «дорожной картой» (распоряжение правительства 867-р). «В целях увеличения доли закупок у малого и среднего бизнеса, а также расширения участия субъектов МСП в инновационном развитии «Россетей» мы разработали перечень товаров, работ, услуг, закупка которых будет осуществляться только среди данной категории. В реализации программы НИОКР приняло участие более 100 контрагентов, из которых примерно 40% — представители малого и среднего бизнеса».

Одним из решений проблемы в ОАО «Россети» видят консолидацию заказов оборудования для всего электросетевого комплекса и заключения долгосрочных договоров поставки и софинансирования НИОКР на условиях государственно-частного партнерства.

Кроме того, «Россети» предлагают в качестве основного критерия при принятии решения о внедрении технологии использовать не только стоимость комплексов (капитальные затраты) на его внедрение, но и общую стоимость владения оборудованием на протяжении всего жизненного цикла. Также для стимулирования инноваций в тарифно-регулируемой отрасли «Россети» предлагают внести изменения в Закон об электроэнергетике (35-ФЗ), так как сейчас он ограничивает права сетевых организаций на строительство и владение объектами малой распределенной генерации, а также на возможность получения энергии от энергоустановок потребителей.

Инновации возможны только в увязке с экономическими стимулами, стабильностью в регулировании, считает председатель правления НП ТСО Александр Хуруди. Если и дальше пересматривать тарифы, проводить переадресацию RAB-регулирования, дополнять функционал энергетических компаний социальной ответственностью, стимулы искажаются. Становится все сложнее объяснить, для чего эта инновация, к какому положительному результату приведет. Поэтому можно бесконечно говорить о необходимости внедрения инноваций, но результат из-под палки будет тот, какой мы имеем.

Наталья Готова